

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ
ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ
ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ДОКУМЕНТАМ ЧК-ОГПУ**

**FEATURES OF FORMATION OF SOVIET MILITARY UNITS
BASED ON INFORMATION DOCUMENTS OF EXTRAORDINARY COMMISSION
OGPU IN KYRGYZSTAN**

Өлкөнүн жогорку бийлигине таандык болгон ЧК-ОГПУнун маалымат документтерине объективдүү баа берилди. Бул документтер тарыхый булак катары жыйынтыкталган, кыскача берилген маалыматты камтыйт. Топтолгон бул документтерде республикада совет бийлигин орнотуу доорундагы аскердик курулуштун эң негизги, өтө зарыл болгон маселелери каралды.

***Ачык сөздөр:** партиянын аскердик отряды, контрреволюциялык ишмердүүлүк, соттук эмес бийлик, антисоветтик активдүүлүк, улутчул, эл душманы.*

Дан объективный анализ информационным документам ЧК-ОГПУ, предназначенных для высшего руководства страны, которые дают представление о сводке, как об историческом источнике. В этих документах, составляемых из дня в день, фиксировались, прежде всего, самые насущные проблемы военного строительства в условиях формирования советской власти в республике.

***Ключевые слова:** боевой отряд партии, контрреволюционная деятельность, внесудебные полномочия, антисоветская активность, националист, враги народа.*

Provided objective analysis to informational documents of Extraordinary Commission (Cheka) OGPU. They were designed for country's top leadership and outline a concept of summary as a historical source. In this documents which were draw up day after day stated the most essential problems of military forming under the formation of Soviet government.

***Keywords:** military branch of the party, counterrevolutionary work, extrajudicial authority, anti –Soviet activity, nationalist, enemies of the people.*

В первой половине 1920-х гг. начинается усиление отдельных институтов власти. Происходит трансформация органов безопасности из чрезвычайного органа военного времени, «карающего меча в руках пролетариата», «боевого отряда партии» в ведомство, сконцентрировавшее в своих руках борьбу с внутренней оппозицией и противостоящее иностранным разведкам. Созданная изначально как чрезвычайный институт периода гражданского противостояния, работавший по партийным директивам и под партийным контролем, спецслужба в условиях мирного времени трансформируется в неотъемлемую политическую структуру. Деятельность органов безопасности в центре и на местах контролировалась партийными органами. При этом все более возрастающее значение придавалось органам безопасности как информаторам и сигнализаторам советско-партийного аппарата.

В связи с недостаточным материалом в кыргызской отечественной исторической науке по становлению и развитию вооруженных сил в республике автор предлагает рассмотреть некоторые моменты через призму информационных документов ЧК–ОГПУ (по архивным материалам ФСБ РФ).

Вот что отмечается в документах об имеющихся некоторых проблемах в армии в первые годы ее развития в крае. «Из информационного бюллетеня Семиреченской

областной ЧК о политико-экономическом состоянии и оперативной обстановке в области».

Военное состояние.

В политическом отношении воинские части резко разбиваются на 2 категории: сибирские, более проникнутые политическим самосознанием, и местные, в политическом отношении совершенно не развитые и игнорирующие всякую проводимую политработу.

В связи с перегруппировкой войск были случаи невыполнения приказов, когда часть, выступив в целом составе, из-за холода возвращалась обратно, не достигнув назначенного приказом пункта. В Семиреченской области в настоящее время формируются 2 мусульманских добровольческих кавалерийских бригады. Благодаря соревнованию между отдельными национальностями, питающими одна к другой национальную вражду (дунгане, таранчинцы, кара-киргизы, казахи), наплыв добровольцев превышает в несколько раз необходимое для комплектования частей количество. Добровольцы группируются в полки по национальностям, что безусловно недопустимо, если сформированные части останутся в Туркестане. Являются со своими лошадьми и седлами. Среди добровольцев изрядное количество баев, которые по окончании формирования будут изъяты и направлены в рабочие роты».[1]

Далее в документе отмечается: «...провозглашенная свобода торговли оттолкнула от басмачества торговые элементы, примиряющиеся с Соввластью. За торговыми кругами потянулось и духовенство, дехканство, утомленное поборами и грабежом, которым жили все разраставшиеся басмаческие банды, стремится к мирным условиям существования. Другими словами басмачество теряет политическое свое значение»[1].

Положение частей было в то времени крайне тяжелым и это нашло отражение в информационных документах ОГПУ. «Группа (Ферганского фронта) фактически разута: 50% совершенно не имеют какой бы то ни было обуви, 25% имеют на ногах какие-то опорки, перевязанные тесемочками и веревочками, 25% и то с громадной натяжкой — имеют более или менее сносную обувь. Шинелей нет, зимнего обмундирования тоже нет, летнее износилось, в белье ощущается громаднейший недостаток. В продовольственном отношении дело обстоит не лучше, чем с обмундированием, бьемся изо дня в день. Запасов в частях никаких нет, овощи совершенно не получают, мясо большая редкость. Зачастую выдаются продукты не совсем удобоваримые и мало пригодные по своему качеству к употреблению. Вопрос о денежном довольствии в данное время уладился, жалование получают регулярно и почти своевременно. В данное время почти все части, за малым исключением, размещены по казармам. Как общие недостатки: не оборудованы помещения, окна не застеклены, недостаток коек и полное отсутствие необходимой мебели. Постельные принадлежности отсутствуют вовсе. Оружием и огнеприпасами части снабжены полностью, состояние его неважное, ибо уход за ним весьма плохой. Транспорт и перевозочные средства в плачевном состоянии, все полуразвалено. Технические средства не в достаточном количестве, телефонная связь не на должной высоте, ощущается недостаток в элементах. Строевые занятия ведутся слабо, причина - перегруженность караулами и нарядами, а также отсутствием у комсостава достаточной энергии. Занятия регулярно ведутся только лишь среди пополнения и в школах-курсах — успеваемость в них средняя» [1].

Повышению политической грамотности уделялось большое внимание и проводимая работа в этом направлении находилась под постоянным контролем. Так, в вышеуказанных документах отмечается «...политические занятия ведутся нерегулярно, несмотря на то, что части выделены из боевой обстановки и, следовательно, эту работу можно было бы поставить на должную высоту. Причина - отсутствие на местах работников, которые могли бы провести в жизнь директивы центра, создать заинтересованность в красноармейской массе. Как результат этого - красноармейская масса мало развита, политической жизнью мало интересуется. Настроение красноармейской массы в общем масштабе можно сказать удовлетворительное. Ропота и

скрытого недовольства не замечается. Общее недовольство на нерегулярное снабжение продовольствием. Контрреволюционной агитации, национальной розни, симпатии к басмачеству не наблюдается. Дезертирства в последнее время не замечается. Уголовные преступления сократились до минимума, имеющиеся носят характер мелких краж»[1].

Из указанных информационных сводок видно, что ЧК довольно четко отслеживала все процессы, происходящие в армии, начиная от экономического состояния и кончая моральным состоянием военнослужащих.

Изменение политического курса государства во второй половине двадцатых годов закономерно предопределило дальнейшее реформирование органов ОГПУ. В исследуемый период органы безопасности республики продолжали осуществлять задачи, определенные «Положением об Объединенном государственном политическом управлении» (ОГПУ). [2]

Установка Коммунистической партии и Советской власти на дальнейшее обострение классово-борьбы в процессе социалистических преобразований, на борьбу с так называемыми чуждыми элементами в конце 20-х гг., стала главной, определяющей в карательной политике Советского государства.

Данные обстоятельства отразились на деятельности органов ОГПУ. Обобщение полученной оперативным путем информации и официальных сведений разного рода позволяло органу ГПУ, а позднее ОГПУ, производить ежемесячный, ежеквартальный и ежегодный скрупулезный анализ социальной, производственной, политической и другой ситуации в обслуживаемом регионе.

Ежегодные, по состоянию на 1 января наступившего года, всеохватные многогранные доклады о политической обстановке в области, направляемые в ОГПУ—НКВД, с фотографической точностью давали полную картину всех ее аспектов. Естественно, что такой тотальный политически-социально-оперативный атлас рассматривался в ОГПУ с тех позиций, которые требовалось учесть и использовать в складывающейся ситуации в текущий период или в планах на будущее. Разделы по своему интересны и заслуживают, по нашему мнению, отдельного изучения[3].

Читая их, можно отметить, что именно органам ОГПУ было поручено готовить такие доклады по всему спектру социально-экономических и культурно-коммерческих проблем в области. Если в центр шли столь подробные отчеты, то становится ясным, что руководители ОГПУ—НКВД были посвящены в такие детали, о которых, может быть, не знали даже в ЦК партии[3].

По нашему мнению, очень важен стиль докладных записок того времени. Для отчета характерна пока «точная» цифровая фактура, описание событий, анализ и сопоставление с прошлым годом. Вместе с тем везде обязательно присутствует озабоченность «ростом контрреволюционных проявлений» во всех сферах.

Из отчета заместителя полномочного представителя ГПУ на территории туркестанской республики.

«О результатах борьбы с басмачеством на территории ферганской области с 11 июня по 7 сентября 1923 г.»

«СОСТОЯНИЕ ОРГАНОВ, ВЕДУЩИХ БОРЬБУ С БАСМАЧЕСТВОМ.

а) Красная Армия. О состоянии частей Красной Армии, ведущих борьбу с басмачеством в Ферганской области, поскольку эти части, конечно, политически вполне благонадежны, достаточно дисциплинированы и боеспособны и горят желанием скорее уничтожить остатки банд, здесь говорить ничего не приходится. Важнейшим вопросом для нас в данном случае является вопрос о взаимоотношениях Красной Армии с коренным населением и местными (туземными) советскими работниками.

Благодаря агитации басмачей, а главным образом тайных панисламистских организаций, до самого последнего времени Красная Армия была встречена населением если не враждебно, то во всяком случае с подозрением и недоверием, так как она рассматривалась как насильственный проводник колонизации края. Богатую пищу для

агитации давало также иногда недостаточное снабжение выбывающих на различные, очень часто длительные операции частей продовольствием, каковые отряды, оторванные от своих баз вглубь кишлаков, принуждены были иногда брать продукты питания и фураж. Нет ничего удивительного, если малосознательное и политически не воспитанное дехканство, которое и без того голодает, при наличии вышеупомянутой злостной агитации относилось к этим явлениям недоброжелательно.

Военная разведка была малочисленна, работала ошупью, без всякого руководства. Басмаческие шайки в общем освещались недостаточно и были случаи, когда выступавшие на операции части Красной Армии по целым неделям бродили по району, не находя противника, в то время как все кишлаки кишели басмачами.

При наличии желания и старания развернуть работу разведки, таковая все же была поставлена недостаточно хорошо, что объясняется в долинном районе отсутствием постоянного, опытного руководителя разведки, а в горном районе, кроме того, еще отсутствием достаточного количества войсковых частей, что в совокупности и было причиной малой успешности в ликвидации басмачества» [4].

Далее приводятся комплекс организационных мероприятий: «С началом операции РВС (ферганская группа войск) были приняты энергичные меры к восстановлению Советской власти и поднятию на должную высоту партийной работы среди населения. Общее руководство было сосредоточено в РВС, каковой непосредственно направлял эту работу, причем вся проделанная работа проводилась по строго намеченному плану и согласовывалась с соответствующими моментами борьбы с басмачеством. Для поднятия партийной и советской работы в Андижанском уезде ЦК КПТ и Политуправлением Туркестанского комитета партии было мобилизовано 205 чел. членов партии, которые немедленно были распределены политическим секретарем боевого участка, причем большая часть их была придана действующим в Андижанском уезде частям Красной Армии, для политработы по кишлакам, остальные распределены между гражданскими учреждениями, военным трибуналом, и особотделением.

Приведу некоторые цифровые данные. Политическим секретарем боевого участка было организовано в Андижанском уезде 13 красных чайхан, в каковых велась оживленная политработа. За один лишь месяц силами политработников 6 полка в старом Андижане устроено 34 митинга, на которых участвовало 12196 чел., проведено 4 беспартийных конференции в присутствии 760 делегатов; организованы 4 школы на 98 детей. В красных чайханах устроено 99 бесед, Организованы громкочтения во всех районах старого города. Дивизионной учебной школой проведено 3 конференции, на которых избраны делегаты от 5500 чел. И проведено 3 районных собрания. При РВС организовано бюро жалоб, каковое пользуется доверием населения.

Такая же кипучая работа велась при всех гарнизонах, которые были раскинута по всей территории Андижанского уезда, и, таким образом, партработа впервые за время существования Советской власти проникла в самые отдаленные уголки кишлаков. Все уездные совучреждения, имеющие соприкосновение с населением, были переброшены в старый город. Особое внимание было обращено на эллик-башей, среди которых была проведена основательная чистка, в результате чего особотделением арестовано 37 эллик-башей уличенных в сборе налогов для басмачей и за другое пособничество. Кроме того, проведены перевыборы, эллик-башами состоят: 82 дехкан, 5 чайрикеров, 2 хлебопека, 2 столяра, 6 ткачей, 10 сапожников, 2 медника, 2 кожевника, 2 чернорабочих, 2 писаря, 4 текстильщика, 1 жестянщик, 2 пищевода. По линии советизации, перевыборов районных, волостных и сельских ревкомов была создана высокоавторитетная комиссия по пересмотру органов власти по всему уезду (под председательством зам. НКВД Туркеспублики тов. Ярмухамедова и при представителе особотделения и уездно-городского ревкома) и другая комиссия по чистке советских учреждений уездного центра, каковыми комиссиями было уволено много негодного элемента. Окончательных

цифровых данных о работе этих комиссий пока не имеется, так как они еще не закончили свою работу.

Организация союзов "Кошчи" в освобожденных от басмачества местностях имеет некоторый успех. Всего ячеек насчитывается 8 с общим количеством членов - 7072 чел.: из коих в Андижане - 222 чел., в Базаркургане - 1297 чел., в Джалалабаде - 1265, в Кургантепе - 1197 чел.

Малая успешность распространения идей союзов "Кошчи" объясняется отсутствием надлежащей пропаганды. КСМТ (комсомол) в настоящее время имеет 43 ячейки, каковые в большинстве организованы уже во время операции силами политработников войсковых частей. За отсутствием туземных руководителей, работа КСМТ слабая. Женотдел можно считать совершенно отсутствующим, т.к. имеется только 1 ячейка с 3 членами, которая никакой работы не ведет». [4]

В целях оздоровления обстановки в крае, укрепления доверия к Советской власти, ТурЦИК объявил амнистию басмачам, которые добровольно прекратят сопротивление ей. Органы ГПУ проводят мероприятия по разложению банд формирований изнутри. Параллельно ведется контрпропагандистская работа среди населения. Данная работа находит отражение в информационном докладе «... В связи с нашими постоянными прогрессирующими успехами на басмаческом фронте и под влиянием упорной политической обработки населения, в настроений особенно, беднейшего дехканства, наступил резкий перелом. Нам удалось убедить население, что сей раз борьба, во что бы то ни стало будет доведена до конца и в настоящее время население постепенно втягивается в борьбу. В особое отделение ежедневно поступают коллективные заявления о басмачах и их пособниках со многими подписями и приговорами общих собраний кишлаков, с требованиями суровой кары того или иного басмача.

Красная Армия в глазах населения перестала считаться проводником колонизации Ферганы и встречается дехканством с полным доверием и поддержкой. В доказательство приведу характерные случаи.

1. При появлении Красной Армии в одном из кишлаков, население без всякого на то принуждения быстро собрало фрукты, лепешки и пр. пригласило пришедшую часть для угощения, и было очень удивительно. Когда из населения данного кишлака стали просить красноармейцев остановиться в их кибитках, то красноармейцы опять отказались, а нашли пустой дом, где и остановились. С наступлением же вечера, указанные собранные фрукты все же были принесены красноармейцам и тайно оставлены у их гарнизона.

2. В киш. Яйпан комиссар боевого участка оказался владеющим местным языком, который при организованной гарнизоном красной чайхане организовал школу для обучения местных детей и несмотря на предубеждение в прошлом, населения к Красной Армии, дехкане охотно отдавали своих детей учиться и неоднократно делали попытки за это улучшить продуктовое довольствие красноармейцев.

Другой очень характерный пример. В селениях (в расположении 5 кавалерийского полка) дехкане организовали добровольные дежурства и на крышах своих кибиток выставили дозоры для наблюдения за басмачами, причем днем караулят женщины и дети, а ночью мужчины и о каждом появлении басмачей доносят в гарнизон.

Если некоторые еще воздерживаются выразить свою симпатию Советской власти открыто, то это, объясняется исключительно боязнью ухода наших частей и вслед за этим расправы басмачей, как это имело место в прошлом году. Пом. нач. СОУ и нач. СО ОГПУ Дерibas Нач. 3 отд. СО ОГПУ Аустрин.» [4]

Как видно из вышеуказанного документа политаппарат воинских частей пытается приступить к систематической работе по советскому строительству, к организации коммунистических и комсомольских ячеек в многочисленных аилах, кишлаках Кыргызстана.

Таким образом, орган, который столь скрупулезно отчитывался перед партийным руководством страны по всему кругу вопросов политического состояния в области.

По отчетам такого рода можно судить, что владение ситуацией на местах практически определяло всю организацию работы и во исполнение получаемых «сверху» указаний, и по собственной инициативе. Поднаторевшие в сборе, анализе и обобщении этой информации сотрудники, заканчивавшие каждый из разделов сводного «доклада» выводами о том, что негативные стороны каждой из освещаемых проблем — результат происков врага, становились тем костяком кадров, которые реально подготавливались к выполнению любой работы.

Так, в своих информационных документах ОГПУ отмечали: «... Оживление антисоветской активности затрагивает в некоторой части и Красную армию. Антисоветский элемент начинает все больше и больше искать связи с Красной армией и ставит определенную ставку на вовлечение красноармейской массы и, особенно, низшего командного состава в контрреволюционные затеи. Через письма, идущие в Красную армию, личные связи и особенно через переменный состав территориальных частей антисоветские кулацкие настроения просачиваются в Красную армию и готовят почву для работы антисоветских групп. Налоговая политика, землеустроительные дела, извращения советских законов и нечеткая работа низовых советских органов и их невнимание к семьям красноармейцев создают благоприятную почву не только для ухудшения политических настроений красноармейцев, но и для практического создания контрреволюционных организаций и групп.

В основном по формам своего проявления антисоветская активность строится так же, как и везде: ей присущи и агитация, и создание группировок и организаций, и проявление террора и, наконец, тенденции к образованию неформальных организаций, но кроме всего этого оно имеет и свои характерные особенности. Эти особенности заключаются в своеобразном переплетении неоформленных антисоветских настроений с национал-шовинистическими установками как с особой разновидностью антисоветских настроений, имеющих свое ярко выраженное политическое лицо. Вооруженная борьба и свержение советской власти являются преобладающими лозунгами движения. Кроме этого, в национальных республиках это движение проявляется в более широком масштабе и в более острой форме, чем в других районах Союза. В антисоветском движении среди антисоветской интеллигенции национальных республик очень заметно участие членов бывших национальных антисоветских, главным образом народнических партий. Народнические партии национальных республик переживают тот же идеологический и организационный кризис и развал, который переживают и русские партии, но идея национального освобождения и шовинистические лозунги придают особую живучесть бывшим членам антисоветских партий и являются общим языком этих остатков с отживающей контрреволюцией. Большие надежды контрреволюционных организаций и группировок на части Красной армии, особенно территориальные, как на «источник вооружения» организаций при восстаниях и даже как на помощь восставшим.»[4]

Таким образом, органы безопасности четко отслеживали оперативную обстановку в воинских частях, состояние морально-психологического климата и военно-политической подготовки, а также процессы, касающиеся деятельности Красной армии. В этих целях ими также анализировалась корреспонденция, имеющаяся между командирами войсковых подразделений.

Список литературы

1. Архив ФСБ РФ. Ф. 2 ос. Оп. 8. Д. 35. Л. 230—238. Подлинник.
2. Коровин, В.В. История органов безопасности [Текст] / В.В.Коровин. - М.: Норма, Инфра, 1998. - с.89.
3. Сувениров О.Ф. Всеармейская трагедия [Текст] / О.Ф.Сувениров / Военно-исторический журнал. - М.: 1989. - №3. - с.39-47.
4. Архив СНБ РУ. Гр.40.оп.4. д.3. л. 1-11, Гр.8.оп.4. д.6. л.35-40.

